

УДК 340.141 **ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ТОНКИНА
В 30-е ГОДЫ XX ВЕКА**

© 2021

Е.А. Есаева

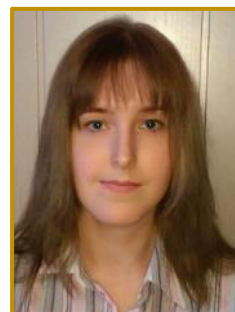
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

В статье рассматриваются предпосылки и процесс разработки Гражданского кодекса Тонкина 1931 года. Автор анализирует влияние вьетнамских обычаев и французского права на формирование проекта гражданского законодательства второй четверти XX века. Делается вывод об актуальности исследований цивилизационно-культурных ценностей в рамках правовой науки.

Ключевые слова: обычаи, Гражданский кодекс, законотворчество, Вьетнам.

В условиях современной глобализации теория государства и права постоянно развивается. Появляются новые, перспективные направления исследования, такие как правовая глобалистика. Понятия национальной идентичности, правовой культуры, идеологии и правовой политики, в рамках глобалистики, актуальны для национального права. Все эти факторы находятся в тесной связи. При этом «цивилизационный аспект проблемы характерен для незападных стран»¹. Процесс глобализации права связан с сохранением различий. На примере колониального законодательства Тонкина можно проследить формирование гражданско-правовых норм под влиянием нужд метрополии и культурно-социальных потребностей местного населения.

Азиатское право в XIX веке было подчинено космополитической политико-моральной концепции. По мнению французских исследователей конца XIX века², множество установленных азиатами правил напоминали европейское законодательство. Однако различия были очевидны: французское законодательство XIX века в области имущественных правоотношений для того времени имело детальную проработку. Оно поощряло частную деятельность граждан, приращение капиталов, устанавливало и охраняло частную собственность и т.д. В азиатских странах, наоборот, имущественные отношения регулировались ограниченно, в ситуациях, требующих сохранения выживаемости населения (снижение земельного налога в неурожайные годы; запрет вдове продавать имущество своих детей, выведение из гражданского оборота предметов культа и общинной собственности). Характер азиатских норм «отражался и был связан со всем, что относилось к земле»³. Большинство социальных норм были направлены на поддер-

Е.А. Есаева

*Ассистент кафедры теории и истории
государства и права юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного
университета им. Н.И. Лобачевского*

жание старых порядков, отрицающих индивидуализм: запрет одеваться по своему усмотрению⁴, запрет на торговлю с иностранцами, запрет без благословения родителей покидать родную деревню⁵. Большая часть земель принадлежала императору, частной собственности не существовало. Главной задачей народа было жить в соответствии с традициями своей местности, расширять свой род, быть верным императору. Французские исследователи отмечали: «В этой цивилизации интеллект поработан интересами государства, а всякая индивидуальность подавляется»⁶.

В Дайнаме «Duc-Hoang-Dê», великий и святой император являлся духовным лидером, верховным судьей и собственником всех земель. Часть земель передавалась общинам, где внутри общины распределялась по родам. Изначально

общинная земля, принадлежащая роду, была неотчуждаемой, но впоследствии, при династии Нгуен, такое отчуждение стало возможным. Аннамиты пользовались «продажей земли» редко. Обычно землю продавали с целью покрыть убытки, заплатить налоги или расплатиться по расходам, связанным с семейными торжествами. Причём проданная земля могла быть выкуплена обратно, и указ 1839 года императора Нгуен Тхань-то устанавливал 30-летний срок для выкупа.

Кроме того, число католиков из местного населения Вьетнама постепенно увеличивалось. Христианство принесло новую концепцию брака. Наложницы, широко распространённые во Вьетнаме, например, были несовместимы с христианским браком. Расхождение традиций католицизма и местных религий требовало вмешательства государства для урегулирования брачно-семейных отношений⁷.

С 1913 года Франция начала активную деятельность по реформированию законодательства протектората Тонкин. Разработку и введение новых кодексов приостановила Первая мировая война. В 1917–1921 гг. был принят ряд кодексов, близких к французскому законодательству. Развивающаяся экономика и общественная жизнь протектората Тонкин требовали качественной переработки ранее принятых указов генерал-губернатора.

Вопрос об ассимиляции местного населения оставался нерешённым. С одной стороны, Французская буржуазная революция провозгласила равенство прав человека и гражданина, с другой – колонизация представлялась силой, способной постепенно изменить или исправить организацию подконтрольных территорий по аналогии с метрополией. Поэтому среди французских властей поддержка идеи ассимиляции аннамского населения зависела от политических предпочтений правящих кругов. Французская политика в Тонкине была неоднозначна.

Вдохновляясь идеями Монтескье, колониальные власти Франции применяли в протекторате Тонкин политику свободной ассоциации. Сторонники ассоциации считали, что «установление законов, противоречащих духу нации, есть тирания, нельзя изменять законы, не подготовив умы местного населения»⁸. С реформированием законодательства во Вьетнаме параллельно шло «коренное», по меркам французов, изменение всей системы образования.

Артур Жиро⁹ в своём труде «Принципы колонизации и колониальное законодательство» отмечал, что «чрезмерная ассимиляция может

стать источником внутренних расстройств (имеются в виду различные нарушения мозговой деятельности человека, вероятно ведущие к психическим отклонениям, пограничным состояниям и т.д.) местного населения, что способствует политическим осложнениям. Поэтому, по возможности, необходимо сохранить для жителей колоний местные законы»¹⁰. Артур Жиро и Генри Солус¹¹ выступали за поддержание баланса в «законодательном вмешательстве» колонизирующей страны с помощью сохранения местных обычаев. Новые колониальные законы, по мнению Солуса, должны были учитывать местные обычаи, не только для поддержания общественного порядка, но и устанавливать новый «колониальный общественный порядок»¹².

При издании законов 1917–1945 годов французская администрация по объективным причинам учитывала рекомендации колониальных юристов. В 20-е годы XX века в Тонкине активно развивалось законодательное движение. Появилось новое поколение вьетнамцев, принимающих французскую концепцию закона, так как частнопроводимые отношения стремительно развивались, особенно в сфере торговли, а уголовное законодательство подверглось гуманизации. Разрастание городов и развитие торговли помогли понять аннамитам важность своих прав и свобод. Можно сказать, появилась новая прослойка «городских аннамитов» с несколько изменёнными привычками. Они занимали равные с французами должности в местных муниципалитетах, развивали свой бизнес, понимали значение юридического оформления сделок. Участились споры, связанные с наймом вещей и услуг, договорами поставки, правами на недвижимость, кредитованием. Все это не только вынуждало аннамитов изучать французское право, но и стимулировало оформлять сделки на французском языке или у французских нотариусов, которые устраивали свои нотариальные конторы рядом с французскими судами. Либерализм городской жизни постепенно заменял иерархические отношения, которые сохранялись во вьетнамской деревне. Выполняя требования вьетнамской элиты, французская администрация изменила систему образования, заменив традиционную систему экзаменов французским образованием (для элиты). Постепенно, особенно в городах, амбиции и стремление к обогащению аннамитов сделали «смирение и сыновьи почести» старыми идеалами¹³. В деревнях «старые идеалы» оставались сильны, сохранялись строгие иерархические отношения в семье. Однако это не мешало деревенским юношам, если

позволяла ситуация, переезжать в город за образованием, улучшением благосостояния, развитием собственного дела.

К 20-м годам XX века судебная практика вьетнамских протекторатов выявила наличие множества проблем, с которыми не справлялись ни местные, ни французские, ни колониальные законы. Местное законодательство династии Нгуен не было развито на достаточном уровне в сфере частноправовых отношений. Применение Французского гражданского кодекса (ФГК) было возможно в спорах с французскими гражданами или подданными, но, как отмечал Лассер¹⁴ ещё в конце XIX века, ввести в действие ФГК без изменений на территории протекторатов нельзя.

Основываясь на ФГК и своих исследованиях, Лассер разработал проект Гражданского кодекса. Кодекс Лассера предусматривал вьетнамские обычаи в области семейного права, сохранял традиционную систему наследования, однако коренным образом реформировал обязательственное право и нормы земельной собственности. В целом в кодексе просматривалась тенденция к умеренной ассимиляции. Проект кодекса не был принят, но он послужил основой для принятия двух указов от 3 октября 1883 года, действующих в Кохинхине. Во время разработки ГК 1931 года комиссия обращалась к проекту Кодекса Лассера.

Принятие ГК 1931 года требовало долговременной тщательной подготовки. Отправной точкой к изменению законодательства в протекторате Тонкин стал договор от 6 июня 1884 года, установивший двойственную правовую ситуацию.

С одной стороны, Франция оставляла за собой право руководить внешней политикой, требовать соблюдения законности, защищать собственных граждан, с другой – оставляла туземной администрации право свободного руководства и применения местного законодательства. Для соблюдения баланса в договоре 1884 года косвенно прописан «принцип невмешательства» в дела местного населения. Однако этот принцип противоречил французским идеям колониальной опеки, согласно которой моральное влияние улучшает коммерческую выгоду¹⁵. Французская метрополия должна выступать с благородной миссией просвещения туземного населения. С правовой точки зрения опека выражалась в постепенной трансформации законодательства и судебной системы, сближении с правовыми институтами метрополии (в идеале слияние). Таким образом, «принцип невмешательства» оставался только в теории. На практике

французская колониальная администрация тесно сотрудничала с местными мандаринами, проводила реформы в интересах метрополии. Колониальная экономика, развитие инфраструктуры, различных «доходных» отраслей¹⁶ требовали французского вмешательства в пенитенциарную сферу, пересмотра уголовного законодательства. Законодательные реформы «доходных» отраслей не вызвали серьезных возмущений у местного населения, поскольку проводились постепенно. Местное чиновничество, получавшее часть прибыли от этих отраслей, поддерживало французскую администрацию. Гуманизация уголовного законодательства нашла поддержку у местного населения. Развитие местного производства, разрастание городов требовало реформирования судебной системы. Параллельно шедшая с остальными государственно-правовыми изменениями реформа образования подготовила почву для «деликатного» реформирования гражданско-правовой сферы. Французской администрации удалось внушить вьетнамским чиновникам идею о необходимости реформирования традиционного закона.

Французские исследователи подчеркивали: до прихода Франции во Вьетнаме господствовали конфуцианская мораль и обычаи предков, заменяя собой гражданское законодательство. Правоохранительные органы носили репрессивный характер. Французская администрация своим «стимулирующим воздействием» показала преимущества писаного закона в гражданско-правовой сфере. Писанный закон носит обязательный характер на всей территории, укрепляет индивидуальную независимость и уменьшает произвол. Причем концепция Артура Жиро предполагала кодификации аннамских обычаев без искажения и приведения их в соответствие с французским законодательством¹⁷. Генри Солус же, наоборот, допускал возможность обращения к французскому законодательству.

Перед французской администрацией стояла задача разработки кодекса, приспособленного к обычаям и менталитету тонкинцев. Как отмечал Солус, «первая задача успешной кодификации – знание обычаев»¹⁸. С этой целью верховный резидент Тонкина декретом от 30 августа 1927 года учредил Консультативный комитет по юриспруденции аннамитов. Председателем Комитета был назначен Морше, первый председатель Апелляционного суда Ханоя. В комитет входили французские административные деятели и аннамские мандарины. Первое заседание Комитета состоялось 18 июля 1928 года. Внутри Комитета образовался подкомитет по разра-

ботке вопросов семейного права на основе анкетирования населения. Сам Комитет занимался разработкой земельного законодательства. Протоколы работы Комитета и подкомитета так и не были опубликованы, но в 1930 году вышел сборник «ответов на анкеты Комитета». Работа Комитета помогла собрать больше информации об обычаях тонкинских крестьян в области семейного права, наследования и землепользования. Подкомитет помог установить точные значения ряда терминов (trường tôn, trường-tộc и т.д.), которые в конце XIX века были неправильно истолкованы Лассером, что привело к многочисленным ошибкам в законодательстве. При этом Комиссии удалось выяснить, что местные обычаи могли отличаться от закрепленных норм в Кодексе Гиа-Лонга.

После подготовительной работы приказом от 28 августа 1930 года была учреждена Комиссия по составлению проекта Гражданского кодекса. В неё вошли первый председатель Апелляционного суда Ханоя Морше, глава гражданской администрации Гиймен, глава провинции Хадонг Хоанг-Чонг-Фу¹⁹ и Ву-нгок-Хоан, глава района, член палаты апелляционного суда. Комиссия предоставила отчет о своей работе, который содержал комментарии к положениям кодекса, а также оправдывал появление новых правовых институтов изменением нравов аннамитов.

Перед комиссией стояла сложная цель создать Тонкинское гражданское законодательство, которое отвечало бы интересам метрополии, устанавливало свободу личности, учитывало различные особенности местных жителей.

В целом Кодекс 1931 года стал своего рода компромиссом между местным и французским законодательством. Древнейшие институты аннамского общества были адаптированы к положению туземцев в 20-е годы XX века. Кроме того, проект Гражданского кодекса максимально учитывал обычаи, собранные Комитетом юриспруденции, в частности, что касается устройства семьи, и наследственное и религиозное право. В вопросах, не регулируемых обычаями, Комиссия руководствовалась положениями французского законодательства.

Приказом Верховного резидента Тонкина от 1 июля 1931 года Гражданский кодекс был введен в действие. До этого указом генерал-губернатора Индокитайского Союза от 30 марта 1931 года действие Кодекса Гиа-Лонга в Тонкине было отменено.

Первые статьи Гражданского кодекса 1931 года были посвящены вопросам гражданства и

применения нового гражданского законодательства. Многие аннамиты до времён французского протектората не знали своего законодательства. Более того, законы у вьетнамцев ассоциировались с судебными разбирательствами с последующим наказанием. Новый закон не имел обратной силы. Статья 4 допускала применение местных обычаев, не противоречащих правовым предписаниям. Однако по приказу Верховного резидента Тонкина, в исключительных случаях, обычай мог применяться в нарушение письменного закона, только в пользу коренного населения высокогорных районов Тонкина. Следует отметить, что подобные исключения, касающиеся жителей высокогорных районов, не редкость для вьетнамского национального права и системы государственных органов. Это связано с особенностями развития высокогорных районов – их труднодоступность и сложности в управлении и контроле над ними. В наши дни в высокогорных районах Северного Вьетнама проживает народность хмонгов. Они сохранили патриархальный строй общества, и женщины до сих пор не имеют права наследования.

Современный Гражданский кодекс Социалистической Республики Вьетнам в статье 7 устанавливает «обеспечение сохранения национальной самобытности, уважение и продвижение обычаев, традиций...и благородные моральные ценности всех этнических групп, живущих вместе во Вьетнаме»²⁰, а также допускает использование обычаев делового оборота, характерных для этнических групп в различных регионах страны. Сохранение национальных традиций, культурного разнообразия является важной проблемой для каждой страны в условиях глобализации. Возможность и эффективность правового закрепления сохранения обычаев требует дальнейшего изучения.

Библиографический список

1. Camille Briffaut. La cité annamite. Paris: Larose, 1909. P. 70.
2. Girault. Principes de colonisation et de législation coloniale, Paris, 1907.
3. Jean-Baptiste Alberti. L'Indochine d'autrefois et d'aujourd'hui, 1934.
4. Luật số: 91/2015/QH13 Hà Nội, ngày 24 tháng 11 năm 2015 (на вьетнамском языке Гражданский кодекс СРВ) [Электронный ресурс]. URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Quyen-dan-su/Bo-luat-dan-su-2015-296215.aspx> (дата обращения: 03.05.2021).
5. Montesquieu. Esprit des Lois [Электронный ресурс]. URL: <http://saint-exupery-bagnac.mon-ent->

occitanie.fr/lectureFichiergw.do?ID_FICHER=1352535454674 (дата обращения: 03.05.2021).

6. Friestedt S. Les sources du code civil du Tonkin, Paris: Les Editions Domat-Montchrestien, 1935 [Электронный ресурс]. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k9797647n.r=Code%20civil%201921?rk=128756;0> (дата обращения: 03.05.2021).

7. Solus. Traité de la condition des indigènes en droit privé. Paris, 1927.

8. Мещерякова О.М. Глобализация права: философско-правовое осмысление / О.М. Мещерякова // Российский журнал правовых исследований. – 2015. – Т. 2. – № 2. – С. 28–32.

9. Нгуен Хью Чонг, Кодекс Ле – выдающийся памятник права в истории вьетнамского общества [Электронный ресурс]: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – М.: РГБ, 2003 (Из фондов Российской государственной библиотеки).

¹ Мещерякова О.М. Глобализация права: философско-правовое осмысление // Российский журнал правовых исследований. 2015. Т. 2. № 2. С. 28–32.

² Friestedt S. Les sources du code civil du Tonkin, Paris: Les Editions Domat-Montchrestien, 1935 [Электронный ресурс]. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k9797647n.r=Code%20civil%201921?rk=128756;0> (дата обращения: 03.05.2021).

³ Jean-Baptiste Alberti. L'Indochine d'autrefois et d'aujourd'hui, 1934. P. 81.

⁴ Нгуен Хью Чонг, Кодекс Ле – выдающийся памятник права в истории вьетнамского общества: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М.: РГБ, 2003.

⁵ Camille Briffaut. La cité annamite, Paris: Larose, 1909. P. 70.

⁶ Jean-Baptiste Alberti. L'Indochine d'autrefois et d'aujourd'hui, 1934 p.317

⁷ Friestedt S. Les sources du code civil du Tonkin, Paris: Les Editions Domat-Montchrestien, 1935 [Электронный ресурс]. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k9797647n.r=Code%20civil%201921?rk=128756;0> (дата обращения: 03.05.2021).

⁸ Montesquieu, Esprit des Lois [Электронный ресурс]. URL: http://saint-exupery-blagnac.mon-ent-occitanie.fr/lectureFichiergw.do?ID_FICHER=1352535454674 (дата обращения: 03.05.2021).

⁹ Артур Жиро (Arthur Girault) – профессор публичного права, декан юридического факультета Пуатье с 1923 по 1931 год. Его книга «Принципы колонизации и колониального законодательства» оказала влияние на развитие колониального права и использовалась для обучения колониальной администрации.

¹⁰ Girault, Principes de colonisation et de législation coloniale, Paris, 1907. P. 522.

¹¹ Генри Солус (Henry Solus) – профессор права, специализировавшийся на колониальном законодательстве.

¹² «Колониальный общественный порядок» – по мнению Генри Солуса, это понятие, трудно поддающееся определению. Меняется во времени и пространстве, зависит от складывающихся общественных отношений. Применяется, когда местные обычаи препятствуют развитию колониального законодательства в области защиты прав и свобод личности, гражданского статуса, безопасности сделок, землепользования и землевладения.

¹³ Friestedt S. Les sources du code civil du Tonkin, Paris: Les Editions Domat-Montchrestien, 1935 [Электронный ресурс]. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k9797647n.r=Code%20civil%201921?rk=128756;0> (дата обращения: 03.05.2021).

¹⁴ Лассер (Lasserre) – французский магистрат, изучавший применение Гражданского кодекса Франции к местному населению во Вьетнаме.

¹⁵ В некоторых документах конца XIX века главенствовала идеалистическая концепция морального завоевания, которое считалось приоритетным по сравнению с коммерческой выгодой. Однако на практике моральное завоевание помогало увеличить экономический потенциал колоний.

¹⁶ Доходными статьями в экономике протекторатов считались опиная, алкогольная, табачная промышленность и добыча соли.

¹⁷ Girault, Principes de colonisation et de législation coloniale. Paris, 1907. P. 501.

¹⁸ Solus, Traité de la condition des indigènes en droit privé. Paris, 1927. P. 197.

¹⁹ Hoàng Trọng Phu (имя китайскими иероглифами 黃仲敷) был официальным представителем династии Нгуен при французском протекторате в Тонкине. Учился в Колониальной школе в Париже. Работал переводчиком при дворе императора Тхань-тхай фе-де. С 1907 по 1938 год был главой провинции Хадонг. Он внес большой вклад в развитие ремесленных деревень и социальное обеспечение в провинции, написал книгу «Традиционные ремесла провинции Хадонг».

²⁰ Luật số: 91/2015/QH13 Hà Nội, ngày 24 tháng 11 năm 2015 (на вьетнамском языке Гражданский кодекс СРВ) [Электронный ресурс]. URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Quyen-dan-su/Bo-luat-dan-su-2015-296215.aspx> (дата обращения: 03.05.2021).

FORMATION OF THE CIVIL LEGISLATION OF TONKIN IN THE 30s OF THE XX CENTURY

E.A. Eсаeva

*Assistant of the department of Theory and History of State and Law of the Law Faculty
of the Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod*

The article examines the preconditions and the development process of the 1931 Tonkin Civil Code. The author analyzes the influence of Vietnamese customs and French law on the formation of the draft civil legislation of the second quarter of the XX century. The conclusion is made about the relevance of studies of civilizational and cultural values within the framework of legal science.

Keywords: customs, Civil Code, lawmaking, Vietnam.